

Янь Хан подошел к стене, прислонился к ней и посмотрел на него:

— Расслабься, это мой дом, а не твой.

Чу И быстро мыл посуду, но спустя некоторое время тихо ответил:

— Привычка.

Янь Хан похлопал его по плечу и вышел из кухни.

— Совести у тебя нет, — заметил папа, глядя на него. — Заставил гостя мыть посуду? Сам не помогаешь, так хоть бы просто постоял рядом?

— Я побоялся, что он от волнения тарелки перебьет, — отозвался Янь Хан.

— Интересный мальчишка, как его только дома так воспитали, — вздохнул папа. — Вот если бы это был мой сын...

Папа посмотрел на Янь Хана и цокнул языком:

— Хотя, кажется, воспитание у меня и так не особо задалось?

— Ну, — усмехнулся Янь Хан, — так что не стоит лишний раз хвалить себя.

— Он сегодня после обеда останется? — спросил папа.

— Вряд ли, каждый раз срывается домой, как по расписанию, — вполголоса ответил Янь Хан. — Сегодня мало того что масло купил и не занес, так еще и пообедать не успел. Наверное, попадет ему сейчас.

— Эх, — вздохнул папа. В кармане у него звякнул телефон, он достал его, посмотрел на экран и сказал:

— Я отлучусь.

— Угу, — отозвался Янь Хан.

Когда Чу И закончил с посудой и вышел, Янь Хан сидел на подоконнике и смотрел на улицу.

— Готово, — сказал он, подойдя к Янь Хану.

— Спасибо, — ответил тот. — Ты не поел дома, всё в порядке?

Чу И промолчал.

Янь Хан повернул голову и увидел, что парень тоже смотрит в окно.

— Сядешь? — Янь Хан подвинулся, освобождая место.

Чу И подпрыгнул и уселся рядом.

Они какое-то время сидели молча, глядя на улицу. Чу И повернулся к нему:

— Ян, Ян, Ян...

— Гэ-гэ-гэ, — подхватил Янь Хан.

Чу И замер, а потом рассмеялся.

— Гэ? — Янь Хан посмотрел на него.

— Цзидао, — смеясь, произнес Чу И. — Тебя зовут...

— Да не называй меня Янь Цзидао, — перебил Янь Хан. — Не слушай моего папу, он мелет чепуху с утра до вечера.

— О, — Чу И продолжал улыбаться. — Твой дядя хороший, забавный.

— Бывает, — пожал плечами Янь Хан.

— Мой папа не, не любит разговаривать, — сказал Чу И.

— Тогда откуда ты такой болтун? — спросил Янь Хан.

— Наверное, накопилось, — совершенно серьезно ответил Чу И.

Янь Хан усмехнулся:

— Ты забавный. Обычно...

— Ни, никто со мной не, не разговаривает, — закончил Чу И.

— Понятно, — кивнул Янь Хан и вытащил сигарету.

Он долго шарил по карманам в поисках зажигалки и уже хотел было обернуться, чтобы проверить, не осталась ли она на журнальном столике, как Чу И вдруг резко подобрал ноги, развернулся и прыгнул с подоконника. Он быстро сбежал к столику, схватил зажигалку и протянул ему.

— Твою ж, — не выдержал Янь Хан. — Ты дома как подневольный работник, что ли?

— Моя мама оч, очень занята, приходит домой и устает, — Чу И не стал запрыгивать обратно, а просто уперся локтями в подоконник.

Янь Хан прикурил.

— Это... — Чу И указал на край улицы. — Твои туфли?

— А? — Янь Хан посмотрел туда, куда указывал парень, и увидел свои беговые кроссовки, лежавшие у мусорного бака. — Да.

— Не, не нужны? — Чу И смотрел на него с явным изумлением.

— Грязные, — сказал Янь Хан. — Да и старые уже, год проносил.

— NB же, жа, жалко, — в голосе Чу И сквозила искренняя жалость.

Янь Хан взглянул на дверь. Чу И до сих пор носил ту же поношенную обувь с рынка, хотя... он прикинул размер: вряд ли тот налезет на парня.

— Слушай, — Янь Хан достал телефон, — Чу И, ты...

Те девочки очень любили Чу И. Если бы он пару раз мелькнул в кадре, глядишь, на кроссовки бы хватило. А если кто-нибудь из них совсем обезумеет и пришлет в подарок яхту, так и на одежду останется.

Чу И не только носил обувь, на которую больно было смотреть, но и постоянно ходил в школьной форме, местами затертой до прозрачности.

— Не, не нужно, — Чу И мгновенно понял, что он имеет в виду, и остановил его рукой. — Не надо.

Янь Хан посмотрел на него.

— У меня, у меня есть обувь, новая, — сказал Чу И.

— Тогда почему каждый день носишь эту? — спросил Янь Хан.

— Она еще целая, — Чу И улыбнулся и тут же добавил:

— Завтра как раз, как раз поменяю.

Янь Хан не стал настаивать, но всё же недоумевал:

— У твоих родителей есть работа?

— Да, — кивнул Чу И. — Но на станции, где работала мама, воду больше не разливают, а папа работает водителем.

— Тогда вроде бы не должно быть так... — Янь Хан запутался еще больше. — Работа водителем приносит хотя бы несколько тысяч в месяц, верно?

— Ну да, — Чу И подпер подбородок рукой. — Я тоже не, не понимаю.

Янь Хан хотел что-то ответить, но тут зазвонил телефон Чу И.

Он вздрогнул, будто его напугали, застыл на мгновение, а потом достал телефон из кармана. Повозился с ним, прежде чем неохотно ответить.

— Алло? — тихо сказал он.

Янь Хан увидел на экране надпись «Папа».

— Я у од, одноклассника дома, — Чу И говорил с отцом довольно непринужденно. — Поел... масло куп, купил, скоро буду.

Повесив трубку, он даже не успел попрощаться: развернулся и бросился к выходу.

— Тебя зовут домой? — Янь Хан спрыгнул с подоконника.

— Да, — Чу И виновато улыбнулся. — Мама зл, злится.

— ...Я могу проводить тебя, — Янь Хан чувствовал себя неловко, ведь это он пригласил парня выпить масла. — Хочешь, я объясню всё твоей маме?

— Вс, всё в порядке, — Чу И надел обувь и подхватил канистру с маслом. — Не переживай.

Янь Хан что-то крикнул ему вслед, но тот не расслышал. Он торопливо вышел, прижимая канистру, и, как только убедился, что Янь Хан его больше не видит, побежал.

Хорошо, что папа уже дома: если что, он заступится.

Мама, скорее всего, ничего не скажет. Обычно, если она не заставляет его что-то делать, она делает вид, что его не существует. Больше всего его пугала бабушка.

Когда он завернул за угол к своему подъезду, оттуда выезжал человек на велосипеде. Разминувшись с ним, велосипедист вдруг резко ударил Чу И ногой.

Чу И не был готов к такому, к тому же в руках была тяжелая канистра, и он, споткнувшись, растянулся на земле.

— О, а чего такой неустойчивый? — донеслось сверху.

Чу И узнал этот голос и поднял голову. Это был Лян Бин — человек, которого он с детства старался обходить десятой дорогой.

Чу И всегда казалось, что если Лян Бин до сих пор, к своим двадцати с лишним годам, не загремел в тюрьму, то это чистая случайность.

Однако Лян Бин года три не появлялся в их районе. Чу И думал, что тот больше не вернется, и никак не ожидал встретить его вот так, врасплох.

— Давно не виделись, — ухмыляясь, сказал Лян Бин.

Чу И ничего не ответил. Поднявшись, он отряхнул штаны, подхватил канистру и побежал дальше.

— Через пару дней жди, поиграем! — крикнул Лян Бин ему вслед, продолжая смеяться.

Доставая ключи, Чу И заметил, что содрал кожу на левой ладони, когда падал. Он с тревогой взглянул на рукав — на локте красовалась дыра.

Он долго стоял, подняв руку, потом опустил её и на цыпочках отпер дверь.

В квартире царил мрак. В гостиной не было окон, поэтому даже днем, если не включить свет, в доме ничего не было видно.

Он вошел, и прежде чем глаза привыкли к полумраку, услышал голос бабушки:

— Притащился, гад такой!

Чу И рефлекторно прикрыл голову руками, но не успел: летящий в него пластиковый стакан с водой врезался в лоб, отчего стало нестерпимо больно.

Хорошо, что это был не дедушкин, из нержавеющей стали.

— Обед у одноклассника — это вполне нормально, — из кухни вышел папа, загородил его собой и забрал канистру. — В следующий раз, если не придешь обедать, предупреждай заранее.

— Угу, — отозвался Чу И.

— Ждем его, масло ждем! А он пошел по гостям околачиваться! — бабушка протолкнулась мимо папы и отвесила ему пощечину.

— Да хватит уже! — крикнула мама. — Тебе что, понравилось людей бить?

— А что такого! Я еще и воспитывать тебя буду! — бабушка развернулась и ткнула в маму пальцем. — Не умеешь воспитывать — я за тебя это сделаю! Еще огрызаться тут будешь!

Мама с грохотом швырнула стакан на стол и ушла в комнату.

<http://bllate.org/book/18095/1738843>